

УДК: 304.444 (008.004)

Ахметова Лайла Сейсембековна,
професор, Казахський Національний
університет імені аль-Фарабі, Казах-
стан, 050040, Алмати, просп. аль-Фара-
бі, 71, тел.: 8 701 744 04 75, e-mail: laila_
akhmetova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3607-3688

Ахметова Лайла Сейсембековна,
професор, Казахский Национальный
университет имени аль-Фараби, Казах-
стан, 050040, Алматы, просп. аль-Фара-
би, 71, тел.: 8 701 744 04 75, e-mail: laila_
akhmetova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3607-3688

Akhmetova Laila Seysembekovna,
professor, Kazakh National University
named after al-Farabi, Kazakhstan, 050040,
Almaty, prosp. al-Farabi, 71, tel.: 8 701 744
04 75, e-mail: laila_akhmetova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3607-3688

Шорохов Дмитро Павлович,
доцент, Казахський Національний уні-
верситет імені аль-Фарабі, Казахстан,
050040, Алмати, просп. аль-Фарабі, 71,
тел.: 8 701 739 87 75, e-mail: shorokhov_d@
mail.ru

ORCID: 0000-0002-0318-0436

Шорохов Дмитрий Павлович,
доцент, Казахский Национальный уни-
верситет имени аль-Фараби, Казахстан,
050040, Алматы, просп. аль-Фараби, 71,
тел.: 8 701 739 87 75, e-mail: shorokhov_d@
mail.ru

ORCID: 0000-0002-0318-0436

Shorokhov Dmitry Pavlovich,
Associate Professor, Kazakh National
University of al-Farabi, Kazakhstan,
050040, Almaty, prosp. al-Farabi, 71, tel.: 8
701 739 87 75, e-mail: shorokhov_d@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0318-0436

DOI <https://doi.org/10.31618/vadnd.v1i13.129>

МЕДИЙНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ: РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. ЮНЕСКО для мирового сообщества разработали международные стандарты медийной информационной грамотности, которые были приняты всеми странами — членами ЮНЕСКО.

В Центрально-Азиатском пространстве этими вопросами первым стал заниматься Казахстан 10 лет назад. Группа ученых Казахского Национального университета имени аль-Фараби работает над изучением этого вопроса. Большинство научных работ по медиаобразованию направлено на обоснование необходимости медиаобразования в современном обществе, его ценности.

Предлагаются методические материалы по формированию грамотности для обучения целевых групп и информирования общественности в медийной и информационной области. Применяются методология сравнительно-исторического исследования, методология и техника социологического исследования, системный и структурно-функциональный подход в сочетании со сравнительно-историческим методом и анализом статистических данных, а также изучены официальные документы, характеризующие политику международного сообщества и государства Казахстан, правового регулирования и т. д. Использован также контент-анализ и качественный анализ документов, а также методов компаративистских исследований.

В результате исследования сделан вывод, что любая концептуальная конструкция, научная парадигма в той или иной степени заидеализирована и разговор о концептуальном подходе ЮНЕСКО лег в основу данного обзора, вызывая позитивные ожидания. Однако СМИ не всегда являются социально ориентированным инструментом. Понятно, что при таком раскладе рассчитывать исключительно на сознательность журналистов и самоцензуру редакторов не приходится. Однако понимание принципиальных подходов ЮНЕСКО и следование выработанным рекомендациям может курировать риски и способствовать развитию полноценного гражданского общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в области медиа, психологии, педагогике, культуре, истории, журналистами, политологами, социальными инженерами, педагогами, студентами и аспирантами университетов. Результаты исследования могут быть интегрированы в образовательный и воспитательный процессы.

Необходима подготовка целевых групп для дальнейшего распространения и обучения медийной и информационной грамотности и решения вопросов формирования гражданской позиции в Казахстане.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, медийная и информационная грамотность (МИГ), гражданская позиция, коммуникации, масс-медиа, Казахстан, новые технологии.

МЕДІЙНА ТА ІНФОРМАЦІЙНА ГРАМОТНІСТЬ: ВИРІШЕННЯ ПИТАНЬ ФОРМУВАННЯ ГРОМАДЯНСЬКОЇ ПОЗИЦІЇ У КАЗАХСТАНІ

Анотація: ЮНЕСКО для світової спільноти розробили міжнародні стандарти медійної інформаційної грамотності, які були прийняті всіма країнами – членами ЮНЕСКО.

У Центрально-Азіатському просторі цими питаннями першим став займатися Казахстан 10 років поспіль. Група вчених Казахського Національного університету імені аль-Фарабі працює над вивченням цього питання.

Більшість наукових робіт з медіа-освіти спрямовано на обґрунтування необхідності медіа-освіти в сучасному суспільстві, його цінності.

Пропонуються методичні матеріали щодо формування в медійній та інформаційній галузі грамотності щодо навчання цільових груп та інформування громадськості. Застосовується методологія порівняльно-історичного аналізу, методологія і техніка соціологічного дослідження, системний і структурно-функціональний підхід у поєднанні з порівняльно-історичним методом і аналізом статистичних даних, а також вивченні офіційних документів, що характеризують політику міжнародного співтовариства і держави Казахстан, правового регулювання тощо. Використані контент-аналіз і якісний аналіз документів, а також метод компаративістських досліджень.

У результаті дослідження дійшли висновку, що будь-яка концептуальна конструкція, наукова парадигма тою чи іншою мірою заідеалізована, і застосування концептуального підходу ЮНЕСКО було закладено в основу даного огляду, що викликає позитивні очікування. Однак ЗМІ не завжди є соціально орієнтованим інструментом. Зрозуміло, що при такому розкладі розраховувати виключно на свідомість журналістів та самоцензуру редакторів не доводиться. Однак, розуміння принципів підходів ЮНЕСКО та дотримання вироблених рекомендацій може коригувати ризики та сприяти розвитку повноцінного громадянського суспільства.

Практична значущість дослідження полягає у можливості використання його результатів у медіа-галузі, психології, педагогіці, культурі, історії, журналістами, політологами, соціальними інженерами, педагогами, студентами та аспірантами університетів. Результати дослідження можуть бути інтегровані в освітній і виховний процеси. Необхідною є підготовка цільових груп для подальшого поширення та навчання медійної та інформаційної грамотності та вирішення питань формування громадянської позиції в Казахстані.

Ключові слова: ЮНЕСКО, медійна і інформаційна грамотність (МИГ), громадянська позиція, комунікації, мас-медіа, Казахстан, нові технології.

MEDIA AND INFORMATION LITERACY: THE SOLUTION OF QUESTIONS OF FORMATION OF A CIVIC STAND IN KAZAKHSTAN

Abstract. For the world community UNESCO has developed international standards of media information literacy, which have been adopted by all UNESCO member countries.

In Central Asia, Kazakhstan was the first to deal with these issues 10 years ago. The group of scientists of the Kazakh National University named by al-Farabi is working on studying this issue. Most of the scientific works on media education are aimed at justifying the need for media education in modern society and its value.

The purpose of the article is the development of methodological materials on the formation of literacy in the field of media and information literacy for training target groups and informing the public. The authors of this article apply the methodology of comparative historical research, the methodology and technique of sociological research, the systemic and structural-functional approach in combination with comparative historical method and statistical data analysis, as well as the study of official documents characterizing the policy of international community and Kazakhstan. Also, content analysis and qualitative documents analysis, as well as comparative research methods, were used.

As a result of the research, it was concluded that any conceptual design, scientific paradigm suffers to some extent with idealization and the conceptual approach of UNESCO discussion formed the basis for this review, causing positive expectations. However, media is not always socially-oriented tool. It is clear that in this scenario, it is not necessary to rely solely on the consciousness of journalists and self-censorship of editors. However, understanding the principal approaches of UNESCO and following the recommendations developed can control risks and contribute to the development of a full-fledged civil society.

Practical significance of the research lies in the possibility of using its results in the field of media, psychology, pedagogy, culture, history, journalists, political scientists, social engineers, teachers, students and post-graduate students of universities. The results of the research can be integrated into the educational and upbringing processes. It is necessary to train target groups for the further dissemination and training of media and information literacy and to address the issues of forming a civic position in Kazakhstan.

Keywords: UNESCO, media and information literacy (MIL), civil position, communications, mass media, Kazakhstan, new technologies.

Постановка проблемы. С 60-х годов прошлого века весь мир работает в области информационной грамотности. С конца 80-х годов западные страны стали принимать законода-

тельные решения в этой области и активно обсуждать проблемы медийной информационной грамотности среди международного сообщества. Осознание того, что информацион-

ные технологии опережают всех и все, приводят к пониманию того, что необходимо урегулировать вопросы, стоящие перед миром: как жить в демократическом обществе и соблюдать национальную безопасность страны, как добиться медийной информационной грамотности всех людей: от ребенка до пожилого человека, независимо от статуса, благосостояния, места проживания и всех других показателей.

ЮНЕСКО для мирового сообщества разработали международные стандарты медийной информационной грамотности, которые были приняты всеми странами – членами ЮНЕСКО.

В Центрально-Азиатском пространстве 10 лет назад этими вопросами первым стал заниматься Казахстан, а именно – группа ученых Казахского Национального университета имени аль-Фараби.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что медиаобразование как самостоятельное направление научно-практической деятельности начало развиваться относительно недавно, можно констатировать, что существует большой объем работ, в основном зарубежных авторов. Большинство научных работ по медиаобразованию направлено, с одной стороны, на обоснование необходимости медиаобразования в современном обществе, его ценности и востребованности как нового направления научной деятельности вообще, и педагогической, в частности (например, L. Masterman [1–3], A. Hart [4], и др.), с другой – на поиск конкретных моделей его реализации и разработку практи-

ческих рекомендаций по созданию медиаобразовательных программ (Е. Л. Варганова [5], А. В. Федоров [6], [7], и др.)

Среди зарубежных специалистов по проблемам медиаобразования следует также отметить работы С. Уилсона [8–10], А. Силверблатт [11], Л. М. Семали [12]. Проблеме взаимодействия медиа и подрастающего поколения посвящены исследования О. А. Баранова [13], Е. А. Бондаренко [14], И. В. Жилавской [15], Л. С. Зазнобиной [16], С. Н. Пензина [17] и др.

В целом, методологической основой статьи являются, в первую очередь, определения и рекомендации по вопросам медиаобразования ЮНЕСКО [18–20].

Цель статьи: разработка методических материалов по формированию грамотности в области медийной и информационной грамотности для обучения целевых групп и информирование общественности.

Изложение основного материала. Авторы данной статьи применяют методологию сравнительно-исторического исследования, методологию и технику социологического исследования, системный и структурно-функциональный подход в сочетании со сравнительно-историческим методом и анализом статистических данных, а также изучение официальных документов, характеризующих политику международного сообщества и казахстанского государства, правового регулирования и т. д. Предполагается также контент-анализ и качественный анализ документов, а также методов компаративистских исследований.

Понятия “медиаобразование” и “информационная грамотность” тесно взаимосвязаны между собой. Информационная грамотность, безусловно, значительно шире — она охватывает практически все сферы, которые предполагают обмен, распространение, хранение и защиту информации. Сюда входит библиотечная грамотность, цифровая, компьютерная грамотность и т. д., а также смело можем к нему отнести медийную грамотность и медиаобразование. Роль электронных СМИ стремительно возрастает в связи со скоростью их развития и степенью распространения. В связи с новыми техническими возможностями меняется природа масс-медиа — конвергентная журналистика набирает обороты, блогеры и влогеры составляют конкуренцию традиционным СМИ. Все это требует осмысления.

Пару десятилетий назад для получения информации требовались серьезные временные затраты — время на поездку в библиотеку, оформление заказа, поиск необходимого источника и т. д. Аудиовизуальные архивы по большому счету были уделом избранных. Дополнительные ограничения существовали для жителей периферии — возможности доступа у сельских и деревенских жителей были на порядок ниже, чем у городских. Плюс к этому цензура в советское время серьезно дозировала информационные потоки.

С начала 2000-х годов ситуация стала меняться кардинально. Появление широкополосного скоростного интернета по сути размывало государственные границы, преобразив мир в “глобальную деревню Маклюэна”. А

благодаря смартфонам и мобильному интернету теперь даже не нужно находиться дома, чтобы следить за текущими новостями в онлайн-режиме и пользоваться архивами самых разнообразных библиотек, форумов и сайтов.

Здесь наряду с огромным позитивным потенциалом, есть и негативные аспекты. Информация бывает не только правдивой — плюрализм и альтернативные источники еще не гарантируют ее объективность. Социальные сети не только позволяют сокращать расстояния, даря людям возможность общаться, но также являются мощной платформой для распространения слухов, сплетен и откровенной дезинформации.

Обилие противоречивых, несбалансированных точек зрения временами дестабилизирует аудиторию, не оправдывая ожиданий, приводит к социальным потрясениям. Последствия можно наблюдать не только в странах “третьего мира”, но и в высокоразвитых государствах. Последняя президентская гонка в Америке — наглядная тому демонстрация. Конечно, до “арабской весны” не дошло, но массовые волнения, протестные движения с разбитыми витринами, избитыми горожанами и другими издержками “демократических” проявлений, — красноречиво проиллюстрировали, что свобода слова не всегда является тем спасительным громом, который способен гарантировать стабильное и поступательное развитие гражданского общества.

С другой стороны, тотальный контроль и рестриктивные меры — тоже далеко не панацея. Жесткие

ограничения, характерные для авторитарных режимов, неизбежно приводят к коллапсу. Необходим взвешенный подход для достижения гармоничного баланса между обеспечением свободы выражения и гарантированной защитой от таких деструктивных составляющих: пропаганда терроризма, экстремизма, межнациональной розни и т. д. Медийная и информационная грамотность как раз, так и должна помочь, если не преодолеть все, то по крайней мере разобраться с основными проблемными зонами и потенциальными угрозами в медийном дискурсе.

В 2012 году на русском языке под редакцией Алтона Гриззла и Кэролайн Уилсон ЮНЕСКО выпустило книгу “Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов” [10], где авторы выделяют 9 основных и 5 дополнительных модулей МИГ как учебной дисциплины. К базовым модулям относятся следующие:

- гражданская позиция;
- этические аспекты новостей;
- информация в медиа;
- медиаречь и язык информации;
- реклама;
- новые и традиционные медиа;
- интернет;
- библиотечная грамотность
- коммуникация и обучение.

А кроме этого есть еще и дополнительные модули:

- аудитория;
- медиа, технологии и глобальная деревня;
- цифровой монтаж и компьютерное ретуширование;
- съемка с применением разных планов и ракурсов;

- транснациональная реклама и супербренды [10].

Безусловно, данная модульная схема со временем будет расширяться. Уже сейчас ее можно пересматривать, так как структурирована она несколько спонтанным образом. Кроме того, надо отметить, что отдельного внимания заслуживает тема пропаганды, которой в этом списке пока тоже нет.

С логической точки зрения куда более продумана Экосистема МИГ, в которой объединяется весь спектр способов коммуникации и средств распространения информации, начиная от традиционных книг и заканчивая новейшими IT-разработками. Сюда относится: медийная грамотность, библиотечная, новостная, компьютерная, цифровая грамотность, также свобода не только доступа, но и самовыражения, интернет-грамотность, грамотность в сфере кино, телевидения, рекламы, компьютерных игр и т. д.

Алтон Гриззл, Кэролайн Уилсон и соавторы выделяют одиннадцать сегментов, но они тоже не окончательные [10]. Например, уже сейчас необходимо на самостоятельном уровне пристальное изучение сегмента социальных сетей и некоторых других.

Данная статья не ставит целью концептуальный пересмотр дидактической системы. Пока мы только попытаемся более внимательно рассмотреть первый модуль, касающийся вопросов формирования гражданской позиции.

Медийно и информационно грамотный человек знает, что он не только обладает правом получать информацию, но и в равной мере са-

мывыражаться творчески. МИГ учит находить альтернативные способы получения информации, анализировать источники и адекватно оценивать их. Индивидууму в данном концептуальном подходе дается возможность использовать плюрализм средств информации. Это предполагает наличие реальной конкуренции между разными СМИ. Контент, позиция и оценки коммерческих, общественных и общественных масс-медиа не должны дублировать друг друга. Информационная повестка дня не полноценна без обмена мнениями рядовых граждан и блогеров.

Доступ к информации подразумевает не только то, о чем пишут или замалчивают СМИ. Это также жизнь социальных сетей, интернет-изданий и форумов. Это возможность своевременно знакомиться с постановлениями официальных органов и государственных структур. Возможность вовремя сообщить общественности о произволе чиновников, о том, как решать те или иные бытовые проблемы и т. д.

МИГ активно содействует обмену опытом — через интернет-ресурсы мастера могут делиться собственными достижениями, находками, обсуждать цеховые интересы, находить и советовать специализированную техническую литературу; подсказывать, как обойти цензуру и получить доступ к заблокированным сайтам.

Доступ к информации предполагает не только односторонний процесс получения, но также и распространение оригинального контента. Самовыражение реализует позицию социально активного гражданина, для которого важно не только его лич-

ное благополучие, но и возможность приносить пользу окружающим, безвозмездно делиться позитивными эмоциями. Например, талантливые люди выкладывают видеоролики с собственными музыкальными композициями, песнями, красивыми фотографиями и т. д. Ремесленники демонстрируют легкость и ловкость, с какой они создают образцы прикладного искусства, раскрывают секреты мастерства и подробно показывают, как добиться нужного результата. Опытные профессиональные исполнители или любители учатся игре на гитаре и других музыкальных инструментах.

МИГ обогащает жизнь, делает ее интересней и разнообразней. Индивидуум, вовлеченный в полноценный коммуникационный процесс, перестает быть просто потребителем, он расширяет собственный кругозор, постоянно обучается и самосовершенствуется. Таким человеком становится сложно манипулировать, так как он знает об обязанностях государственных органов, и, в первую очередь, о собственных конституционных правах. Для Казахстана краеугольным камнем в этом вопросе является второй пункт двадцатой статьи Конституции, где сказано, что каждый “имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом, способом” [21].

С законами дело сложнее. Идеальная модель по доступу к информации должна базироваться на фундаментальном правиле, что существует определенный, строго ограниченный перечень секретной информации, которую нельзя разглашать, зато все

остальное разрешено. Это правило должно касаться не только журналистов, но и рядовых граждан. Пока, к сожалению, в нашем обществе превалирует другой концепт. Любая информация, которая официально не признана разрешенной, автоматически попадает под категорию служебной или государственной тайны. Это противоречит принципу публичности государственных органов и не вполне помогает реализоваться Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015–2025 годы. Впрочем, в программе институциональных реформ “100 конкретных шагов” [22] решение этого вопроса предусмотрено 94-м пунктом, где сказано, что необходима разработка “ЗАКОНА О ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ”, который позволит сделать любую информацию, находящуюся в распоряжении государственных органов, за исключением отнесенной к государственной тайне и иной информации, охраняемой законодательством” [23].

16 ноября 2015 года появился такой Закон Республики Казахстан № 401-V “О доступе к информации” [23]. В нем, к сожалению, вместо “любой” информации доступна стала только та, которая попадает в один из 12 разрешенных пунктов:

“1) о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

2) о состоянии здравоохранения, санитарии, демографии, миграции, образования, культуры, социальной защиты, экономики, сельского

хозяйства, а также о состоянии преступности;

3) о фактах совершения актов терроризма;

4) о состоянии экологии, пожарной безопасности, а также о санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов;

5) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам;

6) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;

7) о размерах золотовалютного резерва Национального Банка Республики Казахстан;

8) содержащей тексты нормативных правовых актов Республики Казахстан, за исключением нормативных правовых актов, содержащих государственные секреты и иные охраняемые законом тайны, а также их проекты;

9) о формировании и расходовании средств из республиканского и местного бюджетов, за исключением сведений, содержащих государственные секреты;

10) о контроле за расходованием средств из республиканского и местного бюджетов, за исключением сведений, содержащих государственные секреты;

11) о фактах нарушения законности обладателями информации, их должностными лицами;

12) о массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящейся в архивах, за исключением информации, относимой к государственным секретам Республики Казахстан” [23].

И то, даже здесь, есть ограничения в трех пунктах. Кроме того, существует довольно обширный перечень охраняемых законом правовых тайн. Не подлежит разглашению информация для служебного пользования. Так что пока есть над чем работать, и до полной транспарентности еще далеко.

С другой стороны, когда выше говорилось о гражданской позиции и самовыражении, были рассмотрены только позитивные моменты. Объективная действительность гораздо сложнее. Нужно помнить, что информация может быть использована недобросовестными людьми во зло. На чаше весов, с одной стороны, лежит защита общества от коррупции, транспарентность функционирования госорганов, свобода самовыражения, а с другой — тайна личной жизни, защита частных интересов и т. д.

Один пользователь интернета может руководствоваться альтруистическими побуждениями, другой — корыстными помыслами. Кто-то выкладывает tutorial, как сверстать журнал в InDesign, а кто-то пошагово учит, как взломать чужую почту или прослушивать телефонные разговоры. Одни пользователи делятся навыками предпечатной подготовки фотографий, а другие выкладывают фото издевательств над животными (например, случай с несовершеннолетними хабаровскими живодерами, вызвавший огромный резонанс в социальных сетях и в традиционных масс-медиа). С обилием инструкций по производству взрывчатых веществ, наркотиков, с призывами к межнациональной розни, с роли-

ками, где школьники и школьницы избивают друг друга, всячески унижают и даже насилуют, необходимо как-то бороться. Чему полезному, спрашивается, можно научиться, если попасть на страницу группы самоубийц?

Для представителей традиционных СМИ в свое время были выработаны определенные требования. Теоретики и практики от журналистики, оценивая действенность и эффективность собственной деятельности, обратили внимание на возможные последствия недобросовестного исполнения функциональных обязанностей и создали своего рода идеальную поведенческую модель, к которой необходимо стремиться.

Ключевые ее характеристики заключаются в следующем [18–20]:

– Новости должны подаваться оперативно, затрагивать важные для общества вопросы и быть актуальными, а оценка реальных угроз для жизни граждан должна быть адекватной и ни в коей мере не нагнетать атмосферу неоправданного страха и ужаса.

– В подаче и интерпретации фактов не должно быть никакой двусмысленности и тенденциозности; сокрытие или умалчивание фактов, влияющих на объективность, не допустимо.

– Журналисты и редакторы должны помнить об ответственности “четвертой власти” перед социумом, должны защищать рядовых граждан от произвола чиновников, контролируя деятельность госорганов и крупных монополистов.

– При освящении проблемной ситуации следует трезво и непредвзято анализировать причинно-следствен-

ные связи, избегая однобокости, и, предоставляя равную возможность защитить собственную позицию всем участникам конфликта, — сценарий, когда одна сторона обвинила другую, а для ответа или оправдания места не нашлось, не приемлем.

– Масс-медиа нужно осознанно подходить к отбору фактов и стараться их систематизировать, чтобы у аудитории складывалась целостная картина восприятия окружающей действительности.

– Журналистам необходимо стимулировать общественный интерес, обращая внимание читателей, слушателей и зрителей на проблемные аспекты жизни социума, подспудно формируя активную гражданскую позицию.

– СМИ должны зорко следить за поведением политиков и общественных деятелей как на посту, так и в свободное от работы время, однако вторгаться в пространство частной жизни рядовых законопослушных граждан нельзя ни при каких обстоятельствах.

– Необходимо, чтобы работа масс-медиа базировалась на принципе интерактивности, чтобы граждане полноценно участвовали в коммуникационном процессе, реагируя на публикации, оставляя комментарии и делясь собственной точкой зрения [18–20].

Кроме этого, существует понятие “редакционной независимости”. Оно предполагает, что владелец СМИ не имеет права определять информационную политику редакции, то есть вмешиваться в рабочий процесс и диктовать журналисту или редактору, какую позицию следует занять в

освещении того или иного вопроса. Формально — это безусловно достижимо, но реально, если между владельцем и редактором возникают разногласия, то про последних обычно говорят: “сначала он искал правду, а сейчас ищет работу”.

Рекламодаделец или инвестор прекратит финансирование издания, если оно позволит критику в его адрес. Главные редакторы — люди традиционно образованные, и прекрасно осведомлены о том, какие темы являются табу, и за какую красную черту нельзя перешагивать.

Из сказанного вполне логично вытекает, что все СМИ с кем-либо аффилированы. Это могут быть либо государственные органы, либо коммерческие структуры, либо партии, поэтому абсолютно независимых изданий не существует, так как они получают финансовую поддержку. В случае, когда масс-медиа сами являются вполне успешным коммерческим проектом и могут себе позволить выбирать рекламодателей, они тоже зависимы — от потребности аудитории в получении сенсационных материалов.

В принципе в этом нет ничего страшного до тех пор, пока СМИ могут конкурировать друг с другом. Если же они попадают под контроль государства и становятся частью медиа-империи, вполне естественно, что газеты и журналы начинают обслуживать только олигархические, бюрократические или чьи-либо другие интересы. Монополизация вредна для гражданского общества, она тормозит развитие плюралистического дискурса в информационном поле.

Знакомство с основами критического мышления, если не гарантируют, то значительно повышают шансы избежать недобросовестных примитивных манипуляций, которые могут возникать в процессе формирования СМИ общественного мнения. Способность игнорировать провокационные месседжи, грамотно взвешивать ценность полученной информации, позволяет сохранить стабильность, как на уровне личного роста, так и развития государства в целом. Череда так называемых “цветных” революций в полной мере отражает то, до какой степени можно эмоционально накалить аудиторию и к каким последствиям все это приводит для государства.

С каким трудом выбирается из кризиса Киргизия, как штормит Грузию и Молдавию, в каком хаосе находится Украина, когда СМИ, социальные сети и всевозможные информационные ресурсы оголтело поднимают градус социальной напряженности, накаляют ситуацию в крайне непростой сфере международных и межконфессиональных отношений, тогда неизбежно происходят серьезные катаклизмы.

Активные действия, вызванные протестными настроениями, социальные движения, митинги и т. д., всегда первоначально зарождаются именно в информационном пространстве. Старая добрая формула — “в начале было слово”, — работает на протяжении всей бытности человечества. Идеи вбрасываются в массовое сознание, систематически стимулируются с помощью масс-медиа и не только, а затем воплощаются в жизнь.

Эти месседжи, несмотря на оторванность от реальности, гармонично легли на подготовленную почву и были восприняты аудиторией как безапелляционные аксиомы. За два десятилетия переписывания истории успело вырасти достаточное количество молодых людей, для которых советское прошлое связано исключительно с репрессиями, голодомором и прочим негативом. К сожалению, в их сознании не нашлось места для критического мышления. Они были безусловно “продвинутыми” пользователями гаджетов, интернета и социальных сетей, но назвать их медийно и информационно грамотными нельзя. Прежде всего потому, что они не смогли трезво отделить шелуху идеологической пропаганды от зерен объективной информации.

Подводя итоги, следует сказать, что пример красноречив — он не просто характеризует ситуацию в отдельно взятой области. В глобальном плане события 2014 года стали переломными и вывели мировые информационно-коммуникационные процессы на новую фазу — фазу открытого идеологического противостояния времен “холодной войны”. Наметился новый тренд — 2016 год вполне заслуженно можно назвать годом пропаганды.

Выводы. Реальность всегда значительно шире, чем любое теоретическое обобщение. Любая концептуальная конструкция, научная парадигма в той или иной степени страдает идеализацией. В нашем случае, разговор о концептуальном подходе ЮНЕСКО, который лег в основу нашего небольшого обзора, акцент делается в основном на пози-

тивные ожидания. Однако СМИ не всегда являются социально ориентированным инструментом.

Понятно, что при таком раскладе рассчитывать исключительно на сознательность журналистов и самоцензуру редакторов не приходится. Однако понимание принципиальных подходов ЮНЕСКО и следование выработанным рекомендациям может купировать риски и способствовать развитию полноценного гражданского общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в области медиа, психологии, педагогики, культуры, истории, журналистами, политологами, социальными инженерами, педагогами, студентами и аспирантами университетов.

Результаты исследования могут быть интегрированы в образовательный и воспитательный процессы.

Необходима подготовка целевых групп для дальнейшего распространения и обучения медийной и информационной грамотности и решения вопросов формирования гражданской позиции в Казахстане.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Masterman L.* “18 Principles of Media Education”, available at: <http://www.screen.com/mnet/eng/med/class/support/mediacy/edec/masterman.htm> (Accessed 25.04.2018)
2. *Masterman L.* (2000), “New Paradigms and Directions. Telemidium” // *Journal of Media literacy.* — Vol. 46 (1). — P. 7–23.
3. *Мастерман Л.* Обучение языку средств массовой информации // *Специалист*, 1993 (а). — № 4. — С. 22–23; 1993 (b). — № 5. — С. 31–32.
4. *Hart A.* *Understanding Media: a Practical Guide.* — London: Routledge, 1991. — 268 p.
5. *Медиаобразование в школе: сб. учеб. программ / под ред. Е. Л. Варпановой, О. В. Смирновой.* — М.: МедиаМир, 2010. — 320 с.
6. *Федоров А. В.* Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. — М.: Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО “Информация для всех”, 2007. — 616 с.
7. *Fedorov A.* *Media Education and Media Literacy: Experts’ Opinions.* In: *MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean.* Paris: UNESCO, 2003.
8. *Wilson C., Tuazon R.* *Media and information literacy curriculum for teachers.* UNESCO. — France: Printed by UNESCO, 2011. — 192 p.
9. *Вильсон К., Алтон Г., Туазон Р., Акъемпонг К.* Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. — Париж: ЮНЕСКО, 2012. — 200 с.
10. *Уилсон К., Гризл А., Туазон Р., Чиким Чун, Акъемпонг К.* Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов. — UNESCO, 2012. — С. 47 – 50.
11. *Silverblatt A.* *Media Literacy.* Westport, Connecticut. — London: Praeger, 2001. — 449 p.
12. *Semaly L. M.* *Literacy in Multimedia America.* New York — London: Falmer Press, 2000. — 243 p.
13. *Баранов О. А.* Медиаобразование в школе и вузе. — Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 2002. — 87 с.
14. *Бондаренко Е. А.* Творческий проект как элективный курс Образовательные технологии XXI века ОТ’07 /

под ред. С. И. Гудиловой, К. М. Тихомировой, Д. Т. Рудаковой. — М., 2007. — С. 188–194.

15. *Жилавская И. В.* Медиаобразование молодежной аудитории. — Томск: Изд-во Томск. ин-та информ. технологий, 2009. — 322 с.
16. *Зазнобина Л. С.* Технология интеграции медиаобразования с различными учебными дисциплинами // На пути к 12-летней школе. — М., 2000. С. 178–182.
17. *Пензин С. Н.* Университет и формирование медиакультуры // Университет и общество. Сотрудничество университетов в XX веке. — М.: МАКС Пресс, 2003. — С. 110–111.
18. *Recommendations Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO.* In: Education for the Media and the Digital Age. — Vienna: UNESCO, 1999. — P. 273–274.
19. *Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография / под. ред. Бадарча Дендева.* — М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. — 320 с.
20. *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов.* — Вена: ЮНЕСКО, 2012. — 198 с.
21. *Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс].* — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
22. *100 конкретных шагов по реализации пяти реформ Президента [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/news/sport/opublikovani-100-konkretnih-shagov-po-realizatsii-pyati-reform-prezidenta/>
23. *Закон Республики Казахстан “О доступе к информации” от 16 ноября 2015 г. № 401-V [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <https://>

www.zakon.kz/4757378-opublikovan-zakon-rk-o-dostupe-k.html

REFERENCES

---

1. *Masterman L.* “18 Principles of Media Education”, available at: <http://www.screen.com/mnet/eng/med/class/support/mediacy/edec/masterman.htm> (Accessed 25.04.2018)
2. *Masterman L.* (2000), “New Paradigms and Directions. Telemedium”, *Journal of Media literacy*, vol. 46 (1), p. 7–23.
3. *Masterman L.* (1993), *Obuchenie yazyku sredstv massovoy informatsii [Teaching the language of the media] Spetsialist [Specialist]*, vol. 4, p. 22–23.
4. *Hart A.* (1991), *Understanding Media: a Practical Guide.* Routledge, London, UK.
5. *Vartanovoy E. L., Smirnovoy O. V.* (2010), *Mediaobrazovanie v shkole. Sb. uchebnyih programm [Media education in the school. Sat. educational programs]*, MediaMir, Moscow, Russia.
6. *Fedorov A. V.* (2007), *Razvitie media-kompetentnosti i kriticheskogo myshleniya studentov pedagogicheskogo vuza [Development of media competence and critical thinking of students of a pedagogical university]*, *Izd-vo MOO VPP YUNESKO “Informatsiya dlya vseh”*, Moscow, Russia.
7. *Fedorov A.* (2003), *Media Education and Media Literacy: Experts’ Opinions.* In: *MENTOR. A Media Education Curriculum for Teachers in the Mediterranean*, UNESCO, Paris, France.
8. *Wilson C., Tuazon R.* (2011), *Media and information literacy curriculum for teachers*, UNESCO, France.
9. *Vilson K., Alton G., Tuazon R., Akempong K.* (2012), *Mediynaya i informatsionnaya gramotnost: programma obucheniya pedagogov [Media*

- and Information Literacy: a Teacher Training Program], YUNESKO, Parij, France.
10. *Uilson K., Grizzl A., Tuazon R., CHi-Kim, CHun, Akempong K.* (2012) *Mediynaya i informatsionnaya gramotnost: programma obucheniya pedagogov*, [Media and information literacy: a training program for teachers], UNESCO, p. 47–50.
  11. *Silverblatt, A.* (2001), *Media Literacy*. Praeger, Westport, Connecticut, London, UK.
  12. *Semaly L. M.* (2000), *Literacy in Multimedia America*, Falmer Press, New York – London, USA-UK.
  13. *Baranov O. A.* (2002) *Mediaobrazovanie v shkole i vuze* [Media education in school and university], Izd-vo Tverskogo gos. un-ta, Tver, Russia.
  14. *Bondarenko E. A.* (2007) “*Tvorcheskiy proekt kak elektivnyiy kurs Obrazovatelnyie tehnologii XXI veka OT’07*” [Creative project as an elective course Educational technologies of the XXI century OT’07], Moscow, Russia.
  15. *Jilavskaya I. V.* (2009), *Mediaobrazovanie molodejnoj auditorii* [Media education of the youth audience], Izd-vo Tom-skogo in-ta inform. tehnologiy, Tomsk, Russia.
  16. *Zaznobina L. S.* (2000), “Technology integration of media education with various academic disciplines” [Tehnologiya integratsii mediaobrazovaniya s razlichnyimi uchebnyimi disiplinami] *Na puti k 12-letney shkole*, Moscow, p. 178–182.
  17. *Penzin S. N.* (2003) “University and the formation of media culture”, *Universitet i obschestvo. Sotrudnichestvo universitetov v XX veke*, MAKS Press, Moscow, p. 110–111.
  18. *Recommendations* Addressed to the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization UNESCO (1999). In: *Education for the Media and the Digital Age*, UNESCO, Vienna, p. 273–274.
  19. *Dendeva Badarcha* (2013), *Informatsionnyie i kommunikatsionnyie tehnologii v obrazovanii: monografiya* [Information and communication technologies in education: monograph], IITO YUNESKO, Moscow, Russia.
  20. *Mediynaya i informatsionnaya gramotnost: programma obucheniya pedagogov*, (2012) [Media and information literacy: a training program for teachers], YUNESKO, Vena, Austria.
  21. *Konstitutsiya* Respubliki Kazahstan, “Constitution of the Republic of Kazakhstan”, available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Accessed 24 April 2018).
  22. *100 konkretnyih shagov po realizatsii pyati reform Prezidenta*, [100 concrete steps to implement five reforms of the President] available at: <http://www.kazpravda.kz/news/sport/opublikovani-100-konkretnih-shagov-po-realizatsii-pyati-reform-prezidenta/> (Accessed 24 April 2018).
  23. *Zakon* Respubliki Kazahstan ot 16 noyabrya 2015 goda № 401-V “O dostupe k informatsii”, Law of the Republic of Kazakhstan dated November 16, 2015 № 401-V “On Access to Information” available at: <https://www.zakon.kz/4757378-opublikovan-zakon-rk-o-dostupe-k.html> (Accessed 24 April 2018).